

Гэ Яньчэнь прикрикнул:

— Замолчи и говори нормально.

Луо Фэн испугался его тона и слегка задрожал. Призрак тоже съежился, и его темная ци втянулась обратно в тело — он смертельно боялся, что этот стоический красавец отправит его на перерождение.

— Режиссер, ты хочешь сказать, что не выбрасывал могильную плиту?

Луо Фэн тихо оправдывался:

— Точно нет! Выбирая это место, мы руководствовались тем, что оно похоже на окружение из сценария, да и кладбищ тут никаких не было. Здесь постоянно ходят местные жители, разве мы посмели бы выбросить чужую могильную плиту? Это же напрашиваться на тумаки!

Тощий седовласый старикашка подскочил на месте от злости:

— Чушь собачья! Моя плита валяется прямо перед моей могилой! В тот день вы разбудили меня, и я своими ушами слышал, как ты сказал кому-то: «Уберите отсюда всю эту рухлядь», а потом кто-то забрал мою могильную плиту и обломки камней с земли.

Луо Фэн подумал и так, и этак:

— Я прибирал только обломки камней вокруг да почистил сорняки. Я даже спрашивал хозяина гостевого дома, он местный и сказал, что так можно.

Луо Сююань остановил старика, который продолжал подпрыгивать:

— Твоя могильная плита еще цела?

Старик осекся:

— Пусть даже плита разбита, это все равно моя могильная плита.

Луо Фэн пробормотал:

— Да кто знал, что это твоя могильная плита? Все думали, что просто обломки камней. Рабочие, которых мы наняли, тоже не узнали ее, разве это наша вина?

— Ты... Ты бессовестный, перекадываешь ответственность!

Луо Фэн не смел больше ничего говорить. Луо Сююань достал талисман и помахал им перед носом старика:

— Каковы твои требования? Раз уж ты никому не причинил вреда, а только докучал им и снился по ночам, так и быть, я выслушаю твои условия.

Старик поплыл в воздухе:

— Сделайте мне новую могильную плиту и установите ее здесь. — Он указал на определенное место. — Плита должна быть каменной, и на ней нужно написать: «Могила ученого Ли Вэня».

Луо Фэн уже собрался с ходу со всем согласиться, но Луо Сююань остановил его:

— Судя по твоим одеждам, ты умер уже почти сто лет назад. Почему ты до сих пор застрял в мире живых? Хотя ты все это время обитал в жилище Инь, сейчас твоя душа потускнела, и очевидно, что потомки уже давно тебе не поклоняются. Почему бы тебе не отправиться в подземный мир и не ждать перерождения?

Ли Вэнь погладил бороду:

— Какое тебе дело? Я не хочу перерождаться!

Луо Сююань произнес:

— Раз ты смог задержаться в мире живых в облике обычного призрака, в твоём сердце таится застарелая обида. Я не стану спрашивать, на что именно ты обижен, но скоро праздник Середины осени — не хочешь ли пройти обряд очищения? Ты ведь больше не сможешь долго продержаться: в последнее время ты снова потратил немало ци Инь на свои проказы, боюсь, к следующему году ты просто рассеешься.

Ли Вэнь ничего не ответил. Он посмотрел в сторону гор — туда, где прошло его детство. Когда-то он так и не смог сдать экзамен на ученого, а позже императорские экзамены вообще отменили, и на душе у него осталась тяжёлая обида. Перед смертью он велел семье высечь на могильной плите слово «ученый», а после смерти стал призраком. Именно из-за этой обиды он и застрял в жилище Инь в мире ян. Позже он тешил себя надеждой, что в его роду появится грамотный человек, но в итоге каждое поколение становилось хуже предыдущего.

Он и сам не знал, стоило ли оно того, но среди его потомков была одна девочка, которая как раз училась в старшей школе и в следующем году должна была сдавать экзамены в университет. Говорили, что учится она отлично, и, возможно, сможет сдать экзамен лучше всех в городе.

— Я... я хочу остаться до следующего года. У меня есть потомок, которая в следующем году сдает экзамены. Сельчане говорят, что у нее прекрасная успеваемость, глядишь, и станет лучшей ученицей в городе. Это великое дело для моего рода Ли, я непременно должен дожидаться и посмотреть на это, иначе не успокоюсь.

Луо Сююань потерял дар речи:

— Ты ведь до этого момента даже не дотянешь, забудь.

Ли Вэнь очень расстроился, тяжело вздохнул и сжался в комок. Эх, его мечта сдать экзамены... ууууу!

Луо Фэн прекрасно понимал чужую обиду. У него самого была мечта стать режиссером, но, проработав в индустрии много лет, он мог снимать лишь никудышные сетевые фильмы, которые ругали зрители и третировали инвесторы. Он тихо сказал:

— Как насчет того, чтобы ты назвал мне имя своего потомка? Я закажу для тебя плиту, дам денег хозяину гостевого дома, и после окончания экзаменов в следующем году он сожжет для тебя бумажные деньги и расскажет, как все прошло?

Ли Вэнь подплыл к нему:

— Отлично! Ты неплохой парень, умеешь признавать ошибки. знал бы я раньше — не стал бы тебя ругать.

Луо Сююань оттолкнул его ладонью:

— Держись подальше, удача режиссера и так немного пошатнулась из-за тебя, я не хочу больше тратить талисманы.

Ли Вэнь тихонько хмыкнул и поспешно уплыл обратно к своей могиле.

Покончив с делами, Ли Вэнь решил отправиться в подземный мир, где в ожидании перерождения станет ждать новостей о своем потомке.

Он поблагодарил Луо Фэна и прямо нырнул в могилу, исчезнув из виду.

Луо Фэн покрутил головой по сторонам и с любопытством спросил:

— Он ушел? Разве не нужно было проводить какие-то ритуалы?

Луо Сююань ответил:

— Это его обитель Инь, он может попасть в подземный мир напрямую через нее. А вот ты — раз уж пообещал призраку, обязательно выполни обещание, иначе навлечешь на себя карму.

Луо Фэн кивнул. Шоу-бизнес верил в подобное сильнее всего, поэтому он, конечно же, не смел давать пустых обещаний.

Луо Фэн и впрямь сдержал слово: на следующий день он нашел людей, чтобы изготовить на заказ могильную плиту, и привел могилу Ли Вэня в порядок. На следующий год во время экзаменов у него как раз выдалось свободное время, и он лично сжег отчет об успеваемости потомка Ли Вэня, передавая весть прямо ему.

Луо Сююань и Гэ Яньчэнь переночевали в гостевом доме и на следующее утро уехали. Проведя несколько спокойных дней, Луо Сююань нарисовал немало талисманов — часть отдал Гэ Чжэньнину, а заодно прикупил сырья для бумаги и благовоний.

Наступила середина лета, жара усиливалась с каждым днем. Луо Сююаню все больше ленилось выходить из дома. В один из таких дней, уплетая стряпню Гэ Яньчэня, он вздохнул:

— Интересно, какому же счастливчику посчастливится взять тебя в мужья? Ради одного твоего кулинарного таланта даже небесная фея не прогадала бы, выйдя за тебя.

— Ха-ха-ха! — раздался из второй спальни насмешливый голос выплывшего оттуда Чэнь Сяохуэя. — Братец Лу, прекращай завидовать, лучше подумай о том, как самому пару себе найти. В последнее время ты живешь как паразит: весь день только и ждешь готовой еды, да ты же растолстел!

Луо Сююань подскочил:

— Я что, растолстел?

Гэ Яньчэнь нежно посмотрел на него:

— Ни капельки. По-моему, ты в идеальной форме.

Чэнь Сяохуэй скривил губы:

— И глаза у тебя какие-то странные — очевидно же, что поправился, да еще и лениться стал.

Из другой спальни выплыл Ду Цзюньцянь. Интеллигентный на вид, в очках, он

поприветствовал обоих:

— Сююань, призраков, которых ты приютил, уже многовато. Я поспрашивал их, и некоторые из них хотели бы пройти очищение и переродиться.

Луо Сююань отмахнулся от строившего ему рожи Чэнь Сяохуэя:

— Хорошо, скоро как раз наступит праздник Середины осени, отведу их в даосский храм Лунтань для перерождения. Вы с Сяохуэем по-прежнему не хотите перерождаться?

Ду Цзюньцзянь неспешно произнес:

— Сам не знаю почему, но у меня упорное чувство, что оставаться в мире живых для меня — к лучшему. К тому же я так и не понял, из-за чего тогда покончил с собой.

Он вырос сиротой, с детства хорошо учился, получил степень магистра и в итоге устроился преподавать в среднюю школу. Проработав три года, он, вопреки всеобщим ожиданиям, выбросился из окна и погиб.

После прыжка он стал привязанным к месту духом и все время повторял одни и те же движения, пока четыре года назад не встретил Луо Сююаня. Придя в себя, он так и не смог осознать причину своего самоубийства, поэтому, чтобы во всем разобраться, решил остаться рядом с Луо Сююанем — помогать ему присматривать за заблудшими душами и вспоминать то, что было перед смертью.

Чэнь Сяохуэй покачал головой:

— Я не собираюсь перерождаться, я еще не нагулялся. — Выражение его лица помрачнело. Он погиб в результате несчастного случая, утонув, и сам не знал почему остался привязан к тому самому водохранилищу. Его родная мать умерла от болезни десять лет назад, а пять лет спустя отец женился во второй раз. Мачеха относилась к нему ни хорошо, ни плохо, и он не имел к ней претензий. Единственным был родной отец: он всегда держался с ним холодно и отстраненно, а после повторного брака и вовсе начал придирается по любому пустяку. Самое смешное, что после его смерти поминать его каждый год не забывала лишь мачеха, а отец словно и вовсе забыл о его существовании.

Луо Сююань спровадил их и уже собирался поразмыслить о том, что они сто лет не виделись со старым другом Чжу Хэном, как зазвонил его телефон.

Звонил Чжу Хэн. Будучи криминалистом, он только что закончил расследование дела и сообразил, что меньше чем через месяц наступит праздник Середины осени. Зная, что за месяц до этого праздника Луо Сююань обычно загружен делами, он решил без лишних слов пригласить его сегодня поесть шашлыков.

Луо Сююань согласился и предупредил, что прихватит с собой своего бесплатного работника Гэ Яньчэня. Чжу Хэн в свою очередь пообещал взять напарника Лю Цзяньбо.

Шашлычную выбрали ту, куда Чжу Хэн ходил постоянно, и еда там была отменной.

Все четверо были молодыми людьми до тридцати лет. И хотя от Гэ Яньчэня исходила мощная аура, а его взгляд при отсутствии улыбки казался острым и пронзительным, все это предназначалось лишь для посторонних. Рядом же с Луо Сююанем и его другом он улыбался и вел себя вполне просто и дружелюбно.

Они отлично беседовали за едой. Лю Цзяньбо поднял пиалу с чаем вместо вина в знак уважения к Луо Сююаню: незадолго до этого он задерживал беглого преступника, никак не ожидая, что у того окажется оружие. Если бы не защитный амулет, подаренный Луо Сююанем, он вполне мог бы уже стать павшим героем.

В разгар беседы телефоны Чжу Хэна и Лю Цзяньбо одновременно зазвонили: на их участке произошло крайне жестокое и страшное преступление — в съемной квартире обнаружили мертвыми отца и сына с распоротыми животами.

<http://bllate.org/book/20039/1978821>